

НЕКОТОРЫЕ ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье проведен анализ недостатков правового регулирования института адвокатской тайны в Республике Беларусь, предложены пути их устранения.

Обоснован вывод о необходимости расширения перечня сведений, входящих в предмет адвокатской тайны, а также о необходимости усиления правовой ответственности за ее несоблюдение различными категориями субъектов, которым она стала доступна.

Е. Е. TSVETKOVA

SOME WAYS OF IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF ATTORNEY CLIENT PRIVILEGE IN THE REPUBLIC OF BELARUS

The analysis of shortcomings of legal regulation of institute of attorney client privilege of the Republic of Belarus is carried out in the article. The ways of their elimination are offered.

The author has made a conclusion about necessity of extension of the data list which is included in the subject of attorney client privilege and also about necessity of strengthening of legal responsibility for its non-compliance by various categories of subjects having access to it.

ЦВЕТКОВА

Екатерина Евгеньевна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, адвокат, член Минской городской коллегии адвокатов

Введение

Адвокатская тайна представляет собой социально-правовое явление, которое подразумевает сочетание как юридических, так и морально-нравственных составляющих. Целью настоящей статьи выступает исследование адвокатской тайны как правового института в законодательстве Республики Беларусь для разработки конкретных предложений по совершенствованию его правового регулирования.

Правовые основы адвокатской тайны в Республике Беларусь закреплены различными нормативными правовыми актами, основополагающими среди которых выступают Конституция Республики Беларусь (ст. 27, 28, 34); Закон Республики Беларусь от 30 декабря 2011 г. № 334-З «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон) (ст. 1, 4, 16); постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 6 февраля 2012 г. № 39, утверждающее Правила профессиональной этики адвоката (далее – Правила) (глава 3).

Согласно ст. 1 Закона под адвокатской тайной следует понимать сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, сведения о личной жизни клиента, информация, полученная от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента, а также сведения, составляющие коммерческую тайну клиента.

Адвокатская тайна относится к так называемой профессиональной тайне и является одной из ее разновидностей. В свою очередь профессиональная тайна пред-

ставляет собой информацию, получаемую представителями определенных профессий в связи с выполнением ими своих профессиональных обязанностей, которая защищается от несанкционированного разглашения законодательным запретом [1, с. 188; 2, с. 65]. В науке и юридической литературе в рамках профессиональной тайны принято также различать врачебную, банковскую тайну, тайну исповеди, совещательной комнаты, нотариальную тайну и некоторые другие [3, с. 58–61]. При этом адвокатскую тайну следует относить к классу так называемых производных тайн; это означает, что сведения, входящие в предмет данной тайны, профессионалом получает, как правило, от ее обладателя [4, с. 45–46]. Кроме того, И. И. Анищенко считает, что адвокатская тайна обладает признаками абсолютности (доступ без разрешения первоисточника запрещен) и направлена, прежде всего, на защиту частной жизни граждан при реализации ими прав на надлежащую правовую процедуру и иные гарантии судебной защиты прав граждан [2, с. 68–69]. В данном контексте следует отметить, что исходя из правовой сути адвокатской тайны можно сделать вывод о том, что она направлена на защиту прав и интересов не только граждан, но и иных субъектов права (например, юридических лиц) и может касаться иных, т. е. внесудебных, сфер деятельности.

Основная часть

Адвокатская тайна является необходимым условием и гарантией оказания юридической помощи. Более того, Законом она определяется как один из принципов организации адвокатуры и адвокатской деятельности в Рес-

публике Беларусь (ст. 4). Об абсолютном ее характере свидетельствует и ст. 406 Уголовного кодекса Республики Беларусь, согласно которой адвокат, имеющий статус защитника в уголовном процессе, не может быть привлечен к уголовной ответственности за недонесение о достоверно известном совершенном особо тяжком преступлении либо о достоверно известном лице, совершившем это преступление, или о месте нахождения такого лица, а также за недонесение о достоверно известном готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении. Хотя в юридической литературе целесообразность абсолютного характера адвокатской тайны иногда ставится под сомнение [5].

На международном уровне объективная необходимость установления и защиты адвокатской тайны определяется Основными принципами, касающимися роли юриста, принятыми восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями: «Правительства признают и обеспечивают конфиденциальный характер любых сношений и консультаций между юристами и их клиентами в рамках их профессиональных отношений» [6].

Безусловно, адвокатская тайна – это не привилегия адвоката, а неприкосновенная гарантия защиты прав и интересов его доверителя. Пункт 14 Правил устанавливает, что обязанность сохранения адвокатской тайны не ограничивается во времени.

Правила сохранения адвокатской тайны распространяются:

- на сведения о вопросах, по которым клиент обратился за юридической помощью;
- суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката;
- сведения о личной жизни клиента;
- информацию, полученную от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту прав, свобод и интересов клиента;
- сведения, составляющие коммерческую тайну клиента (п. 15 Правил).

Таким образом, представленный законодателем перечень позволяет говорить о том, что под защиту подпадает именно та информация, которая непосредственно или опосредованно касается взаимоотношений клиента и адвоката, в том числе та, которая при этом сама по себе уже защищена законодательством (например, правовой режим коммерческой тайны и ее защиты регулируется Гражданским кодексом Республики Беларусь, Законом Республики Беларусь от 5 января 2013 г. «О коммерческой тайне», Кодексом Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) (ст. 22.13), Уголовным кодексом Республики Беларусь (ст. 254, 255).

При этом указанный перечень является закрытым и, как представляется, не включает в себя ряд важных составляющих. Так, к предмету адвокатской тайны не отнесен сам факт обращения субъекта за юридической помощью или сведения, полученные адвокатом в связи с оказанием юридической помощи не непосредственно от клиента, а из иных источников (опрос лиц, сведения, полученные из средств массовой информации и др.). Кроме того, условия заключенного между адвокатом и клиентом

договора об оказании юридической помощи, содержание актов выполненных работ, отчетов о выполненной работе по договору об оказании юридической помощи, сведения о денежных расчетах между адвокатом и клиентом, счета-фактуры также должны входить в предмет адвокатской тайны. Необоснованно не подпадает под понятие адвокатской тайны и информация об обстоятельствах совершения клиентом преступления в том случае, если адвокат участвовал в деле на этапе доследственной проверки, т. е. еще до возбуждения уголовного дела, а значит, не обладал статусом защитника (согласно ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь защитником в уголовном процессе является лицо, которое по соответствующим основаниям и порядке осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь).

Кроме того, определенные сведения могут быть получены адвокатом от лица, обратившегося за юридической помощью в том случае, когда в оказании юридической помощи было правомерно отказано (п. 35 Правил). В этом случае, как представляется, такие сведения также должны защищаться как подпадающие под признаки адвокатской тайны, хотя формально, исходя из формулировки ст. 1 Закона лицо, которому отказано в оказании юридической помощи, клиентом не является.

Необходимо отметить, что согласно ст. 27 и 31 Закона клиент в случае обращения в адвокатское бюро за юридической помощью заключает договор на ее оказание именно с бюро как некоммерческой организацией. При этом абз. 2 п. 2 ст. 31 Закона определяет, что адвокатское бюро не вправе заниматься иными видами деятельности, кроме организации оказания юридической помощи, а также выступать в качестве учредителя (участника) иных юридических лиц или собственника их имущества. На такое ограничение правоспособности бюро как юридического лица и ее специального характера часто обращают внимание отечественные юристы-исследователи (например, В. О. Клепча [7]). Безусловно, данный аспект также должен найти отражение в определении понятия адвокатской тайны, так как в действующей редакции Закона и Правил законодатель учитывает лишь те случаи, когда клиент заключает договор непосредственно с адвокатом, т. е. когда адвокат, оказывающий юридическую помощь, осуществляет свою деятельность индивидуально либо в рамках юридической консультации как адвокатского образования.

Применяя сравнительно-правовой метод научного познания, проанализируем подходы законодателей Российской Федерации и Украины в определении понятия «адвокатская тайна».

Согласно ст. 8 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре» адвокатская тайна – любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Российский Кодекс профессиональной этики адвоката более детально регламентирует содержание понятия адвокатской тайны: она помимо прочего включает сам факт обращения клиента к адвокату, сведения о доверителе, адвокатское производство по делу, денежные рас-

четы между клиентом и адвокатом и иные сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи [8].

Статья 22 Закона Украины от 5 июля 2012 г. № 5076-VI «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» определяет, что адвокатская тайна представляет собой любую информацию, которая стала известна адвокату, помощнику адвоката, стажеру адвоката, лицу, находящемуся в трудовых отношениях с адвокатом, о клиенте, а также вопросы, по которым клиент (лицо, которому отказано в заключении договора о предоставлении правовой помощи из предусмотренных данным Законом оснований) обращался к адвокату, адвокатскому бюро, адвокатскому объединению, содержание советов, консультаций, разъяснений адвоката, составленные им документы, информация, хранящаяся на электронных носителях, и другие документы и сведения, полученные адвокатом при осуществлении адвокатской деятельности.

Анализ соответствующих статей вышеуказанных нормативных правовых актов Российской Федерации и Украины позволяет сделать вывод, что степень защищенности конфиденциальных отношений, связанных с осуществлением адвокатской деятельности на территории данных государств, обеспечена в большей степени, нежели в законодательстве Республики Беларусь.

Как один из вариантов решения обозначенной проблемы автор видит внесение изменений и дополнений в Закон и Правила либо разработку и принятие Советом Республиканской коллегии адвокатов методических рекомендаций, более детально регулирующих правовой режим адвокатской тайны. При этом в предмет последней предлагается включить:

- сведения о самом факте обращения к адвокату (адвокатскому бюро);
- условиях заключенного между адвокатом (адвокатским бюро) и клиентом договора об оказании юридической помощи, содержании актов выполненных работ, отчетов о выполненной работе по договору об оказании юридической помощи, о денежных расчетах между адвокатом (адвокатским бюро) и клиентом, счетах-фактурах;
- суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката, в том числе когда он действует от имени адвокатского бюро;
- сведения личной жизни клиента или иного лица, обратившегося за юридической помощью;
- информацию об обстоятельствах совершения клиентом преступления по уголовному делу, по которому адвокат (адвокатское бюро) уже осуществлял(о) защиту прав, свобод и интересов клиента, а также полученные адвокатом на стадии доследственной проверки в процессе представительства клиента, в том числе когда адвокат действует от имени адвокатского бюро;
- любые сведения, полученные адвокатом или адвокатским бюро от лица, обратившегося за юридической помощью, в оказании которой ему было отказано в соответствии с законодательством;
- любые документы и информацию в любом виде и форме (в том числе на электронных носителях, факсимильные сообщения, аудио- и видеоматериалы, записи клиента, адвоката и т. д.), полученные адвокатом от клиента, а также собранные адвокатом самостоятельно в процессе оказа-

ния юридической помощи, в том числе когда последний действует от имени адвокатского бюро;

- информацию, содержащуюся в адвокатском производстве;
- сведения, составляющие коммерческую тайну;
- иные сведения, которые связаны с оказанием адвокатом (адвокатским бюро) юридической помощи.

Законодательно предусмотрена возможность детально регламентировать правовой режим адвокатской тайны в самом договоре об оказании юридической помощи, а также в соглашении о конфиденциальности (неразглашении конфиденциальной информации), заключаемом между адвокатом и клиентом.

Таким образом, под адвокатской тайной предлагается понимать сведения о факте обращения и о вопросах, по которым клиент или лицо, которому правомерно отказано в оказании юридической помощи (далее – клиент), обратился за юридической помощью, суть консультаций, разъяснений, справок, полученных клиентом от адвоката (адвокатского бюро), сведения о личной жизни клиента, информацию, полученную от клиента, об обстоятельствах совершения преступления по уголовному делу, по которому адвокат осуществлял защиту или представительство прав, свобод и интересов клиента, сведения, составляющие коммерческую тайну клиента, иные сведения, которые связаны с оказанием адвокатом (адвокатским бюро) юридической помощи.

При этом важно понимать, что к предмету адвокатской тайны не может быть отнесена обезличенная информация. Например, в случае если адвокат консультируется с коллегами о выборе правовой позиции применительно к какой-либо ситуации без указания конкретных сведений о данных клиента, иной конфиденциальной или идентификационной информации, данный факт не может рассматриваться как нарушение адвокатской тайны.

Адвокат согласно п. 17 Правил может раскрыть доверенную клиентом информацию в объеме, который он считает обоснованно необходимым, в случаях:

- согласия на это самого клиента, если раскрытие такой информации необходимо для оказания юридической помощи;
- обоснования позиции адвоката при решении спора между ним и клиентом либо обоснования личной защиты по делу, возбужденному против него и основанному на действиях, в которых принимал участие клиент;
- проведения консультаций с другими адвокатами, если клиент не возражает против таких консультаций.

Если же клиент предоставляет адвокату право распространить полностью или в части сведения адвокатской тайны любым способом (в целях устных консультаций с коллегами, написания научной статьи, размещения в качестве примера правоприменительной практики на собственной странице в Интернете и т. д.), представляется целесообразным оформить данное согласие письменно в виде отдельного документа. В таком документе следует указать данные клиента, объем информации, который может быть распространен конкретным адвокатом, ограничение клиентом периода времени размещения такой информации, если в этом есть необходимость, способа, а также цели ее распространения.

В рамках настоящего исследования представляется необходимым также обратить внимание на круг обязан-

ных лиц, на которых распространяется правовой режим адвокатской тайны. Согласно ст. 1, 10, 16, 19 Закона стажеры и помощники адвоката наравне с адвокатом также обязаны хранить адвокатскую тайну. Запрещаются вмешательство в профессиональную деятельность адвоката, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом, а также требование от адвоката сообщения каких-либо сведений, составляющих адвокатскую тайну, либо требование таких сведений от стажеров и помощников адвоката. Кроме того, информация, составляющая адвокатскую тайну, не может быть получена от адвоката, а также стажеров и помощников адвоката и использована в качестве доказательств в уголовном, гражданском, хозяйственном и административном процессах. Адвокат, стажеры и помощники адвоката не могут быть допрошены в качестве свидетелей об обстоятельствах, составляющих адвокатскую тайну, а государственные органы и иные организации не вправе истребовать, изымать и иным образом получать у адвоката, стажера и помощника адвоката информацию, составляющую адвокатскую тайну (ст. 16 Закона).

Тем не менее сведения, входящие в предмет адвокатской тайны, могут стать доступными также для иных лиц (например, технического персонала адвокатского образования, переводчиков, экспертов, партнеров адвокатского бюро, которые непосредственно не оказывают помощь клиенту, и пр.). При этом дисциплинарная ответственность за ее нарушение законодательно предусмотрена только для адвоката (глава 3 Закона). Возможно также привлечение к дисциплинарной ответственности стажеров и помощников в соответствии с трудовым законодательством.

Следует отметить, что факт неправомерного распространения сведений адвокатской тайны может повлечь за собой привлечение виновного лица к различным видам юридической ответственности ввиду сложного характера информационных данных, определяющих содержание адвокатской тайны в каждом конкретном случае.

Так, представляется возможным привлечение переводчиков, экспертов, специалистов к административной ответственности, предусмотренной ст. 22.13 КоАП. Согласно действующей редакции данной статьи умышленное разглашение коммерческой или иной охраняемой законом тайны без согласия ее владельца лицом, которому такая коммерческая или иная тайна известна в связи с его профессиональной или служебной деятельностью, если это деяние не влечет уголовной ответственности, влечет наложение штрафа в размере от 4 до 20 базовых величин. По нашему мнению, субъектом данного состава правонарушения может быть также сам адвокат, его помощник, стажер или партнер бюро. Однако привлечь к ответственности по ст. 22.13 КоАП сотрудника технического (обслуживающего) персонала вряд ли возможно, так как соответствующие сведения могут стать им доступными ввиду небрежности адвоката, умышленных действий самих работников и прочих действий, которые непосредственно не связаны с осуществлением ими своих трудовых обязанностей. Невозможно привлечь к данной ответственности этих лиц и в

случае, если они выполняют работу или оказывают услуги адвокатскому образованию или адвокату, осуществляющему свою деятельность индивидуально, на основе гражданско-правового договора.

Ввиду данного факта представляется целесообразным предусмотреть специальную административно-правовую ответственность для таких лиц как за несанкционированное завладение информацией, являющейся адвокатской тайной, так и за ее неправомерное распространение, т. е. доведение до сведения любого третьего лица каким-либо способом.

В качестве дополнительной меры, стимулирующей должное поведение стажеров и помощников, предлагается установить для данных лиц, нарушивших адвокатскую тайну, определенный период времени, до истечения которого они не имеют права сдавать квалификационный экзамен (например, от 6 до 12 месяцев с момента выявления соответствующего факта, если лицо еще не сдало данный экзамен).

В силу ст. 14, 15, 151, 152, 933, 937, 938, 968 и 970 Гражданского кодекса Республики Беларусь представляется возможным взыскать непосредственно с виновного лица либо же с государственного органа или иной организации, в которой оно работает, также имущественный или моральный вред, причиненный в результате разглашения адвокатской тайны, размер и основания которого будут различны в зависимости от конкретных обстоятельств (например, нарушение переводчиком адвокатской тайны заключалось в распространении сведений частной жизни, которые в результате стали доступны конкретным лицам или неограниченному кругу лиц).

Кроме того, в случае если сведения адвокатской тайны все-таки стали известны кругу лиц, которые непосредственно не связаны с оказанием лицу юридической помощи (иным адвокатам-коллегам, третьим лицам и т. д.), представляется необходимым на законодательном уровне запретить им дальнейшее распространение полученной информации с возможностью привлечения виновных лиц к административной ответственности. Следует также установить административную ответственность для третьих лиц, которые совершали умышленные действия по завладению сведениями, составляющими адвокатскую тайну, что требует внесения дополнений в КоАП.

Ввиду правила о бессрочности защиты адвокатской тайны, указанного выше, требования о неразглашении адвокатской тайны, безусловно, распространяется и на лиц, утративших свой правовой статус, имея который лицо получило доступ к соответствующей информации (увольнение с работы, утрата правового статуса адвоката и пр.). Однако в этом случае привлечь лицо к дисциплинарной ответственности не представляется возможным по причине отсутствия в составе правонарушения надлежащего субъекта. Кроме того, возможность привлечения лица к соответствующему виду ответственности за каждый конкретный факт нарушения адвокатской тайны законодательно ограничена во времени. В случае привлечения к дисциплинарной ответственности применяются сроки, установленные ст. 200 Трудового кодекса Республики Беларусь: дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного

месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка, не считая времени болезни работника и (или) пребывания его в отпуске, и не позднее шести месяцев со дня его совершения. Для адвокатов сроки применения дисциплинарной ответственности предусмотрены ст. 23 Закона: дисциплинарное взыскание применяется не позднее одного месяца со дня обнаружения дисциплинарного проступка адвоката, не считая периода временной нетрудоспособности адвоката или пребывания его в отпуске, и не позднее шести месяцев с момента его совершения.

В рамках гражданского судопроизводства действует правило срока исковой давности с учетом ст. 209 Гражданского кодекса Республики Беларусь, определяющей отношения, на которые не распространяется исковая давность (например, в случае защиты нематериального блага – личной тайны). Применительно к срокам привлечения к административной ответственности применяется общее правило – административное взыскание может быть наложено не позднее двух месяцев со дня его совершения (ст. 7.6 КоАП). Таким образом, если с момента нарушения требования об адвокатской тайне истекло время привлечения к соответствующему виду юридической ответственности, то бессрочный характер правила защиты адвокатской тайны в данной случае приобретает формальный характер, за исключением гражданских отношений, на которые не распространяется требование об исковой давности.

Заключение

В результате проведенного исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

- правовой институт адвокатской тайны представляет собой важную гарантию защиты клиента и самого адвоката, способствует оказанию квалифицированной юридической помощи;
- адвокатская тайна представляет собой частный случай абсолютной производной профессиональной тайны;
- анализ правового регулирования исследуемого института позволяет говорить о наличии определенных правовых пробелов, что должно быть устранено посредством внесения изменений и дополнений в Закон и Правила либо разработки и принятия Республиканской коллегией адвокатов методических рекомендаций;
- доступ к сведениям адвокатской тайны могут иметь не только адвокаты, но и иные лица в силу исполнения ими гражданских или трудовых обязательств или обязанностей (помощники адвоката, стажеры, эксперты, переводчики и другие лица). Тем не менее анализ правового регулирования ответственности указанных лиц за нарушение правил адвокатской тайны позволяет говорить об отсутствии качественной защиты адвокатской тайны в случае ее нарушения указанными лицами, что, несомненно, недопустимо;
- несмотря на бессрочный характер адвокатской тайны, законодательные сроки привлечения виновного лица к тому или иному виду юридической ответственности за ее нарушение придает этому правилу во многом формальный характер.

Список использованных источников

1. Шульга, Л. В. Специфические черты адвокатской тайны в структуре института профессиональной тайны / Л. В. Шульга // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 2. – С. 186–194.
 2. Анищенко, И. И. Правовой режим профессиональной тайны / И. И. Анищенко // Труды юрид. факультета СевКавГТУ : сб. науч. трудов. – Вып. 3. – Ставрополь : СевКавГТУ, 2004. – 220 с.
 3. Смолькова, И. В. Тайна: понятие, виды, правовая защита / И. В. Смолькова // Юридический терминологический словарь-комментарий. – М. : Луч, 1998. – 211 с.
 4. Пилипенко, Ю. С. Особенности профессиональных тайн / Ю. С. Пилипенко // Законодательство и экономика. – 2008. – № 3. – С. 45–46.
 5. Васильев, М. И. Адвокатская тайна как гарантия независимости адвокатуры [Электронный ресурс] / М. И. Васильев // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
 6. Основные принципы, касающиеся роли юристов : приняты Восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, г. Гаваи, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Организации Объединенных Наций. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/role_lawyers.shtml. – Дата доступа: 16.08.2016.
 7. Клепча, В. О. Предмет деятельности адвокатского бюро [Электронный ресурс] / В. О. Клепча // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2016.
 8. Кодекс профессиональной этики адвокатов : принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 : с изм. и доп. от 22.04.2015 [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Федеральной Палаты Адвокатуры Российской Федерации. – Режим доступа http://www.fparf.ru/documents/normative_acts/1059/. – Дата доступа: 16.08.2016.
- 22.08.2016